

ИДЕЯ НООСФЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВА МИРОВОГО ПРОЕКТА: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

О. С. Анисимов, С. Н. Глазачев, О. С. Глазачев

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва
Русская секция Международной академии наук (Здоровье и Экология).
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова (Сеченовский Университет)

The Idea of Noosphere and the Perspective of the World Project: Civilizational Approach

O. S. Anisimov, S. N. Glazachev, O. S. Glazachev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
International Academy of Science (Health&Ecology), Russian Section
I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)

В статье обсуждается проблема специфики мирового проекта и соответствующих условий его создания, как содержательных, цивилизационных, глобальных, ноосферных и др., так и по мыслительной форме. Различаются дифференциальные, так и интегральный тип мирового проекта. Особую роль в конструировании интегрального, общезначимого проекта играют ноосферный подход и идеи русских космистов, опирающихся на общечеловеческие ценности и устремления. Подчеркивается предопределяющая значимость высших форм культуры мышления в достижении аналитических и проектных целей.

Ключевые слова: ноосфера, глобализм, идея, идеал, проект, мировой проект, интегральный проект, дифференциальный проект, стратегия, мыслетехника, культура мышления, цивилизация, тип цивилизации.

The article discusses the problem of the specifics of the world project and the corresponding conditions for its creation, both substantive, civilizational, global, noospheric, etc., and in thought form. Differential as well as integral types of the world project are distinguished. A pivotal role in the construction of an integral, generally valid project belongs to the noospheric approach and the ideas of Russian cosmists, based on universal human values and aspirations. The predetermining importance of thinking culture higher forms in achieving analytical and design goals is emphasized.

Keywords: noosphere, globalism, idea, ideal, project, world project, integral project, differential project, strategy, thought technology, culture of thinking, civilization, type of civilization.

КОСМОС И МЫСЛЬ

Особенностью движения человечества в конце XX в. стало вхождение в околоземное пространство, начало космической эры. Оно произошло при сохранении на Земле противоречий и цивилизационного противостояния, наличии «холодной» войны, победы в ней агрессивных сил, дополненной выделением роли Китая и ряда стран Востока, резкой активизации терроризма и сохранении инерции экологических проблем при продолжении эгоцентрического главенства спекулятивной экономики Запада, особенно финансового капитала. Космическое братство участников полетов за пределы Земли, в околоземном пространстве не привело к их земному влиянию на сознание землян, их лидеров при внутреннем понимании возможности перехода от частного и эгоцентрического отношения к земным проблемам, к глобальным интересам и позитивным устремлениям, включающим обустройство Земли в целом. В то

же время сохранялось движение мысли, начатое русскими космистами, устремленное заботами о выживании и развитии всего человечества. Оно предопределялось неэгоцентрической основой культурно-духовного кода, присущего «русскому» духу, и совмещалось с подобным у других выразителей потребностей человечества, например, Тейяра де Шардена.

Общезивилизационная направленность оформилась в идею и попытках перехода к ноосферному подходу, соответствующей парадигме мысли. В начале XXI в. эмпирический взгляд на цивилизацию и ноосферные основания дополнился использованием самых современных средств анализа сложнейших вопросов человеческого бытия, сущности цивилизации, использованием средств и методов логики, онтологистики и мыслетехники методологического типа [11, 16, 17, 19, 20, 21, 23, 29, 31, 32, 35, 36, 40, 41, 43, 44, 48, 49, 51, 52, 53]. Это дополнило рассмотрение на новом уровне проблем экологии и экологической культуры [3, 4, 13, 14, 24]. Возникшие до этого

характеристики современного состояния человечества [1, 2, 10, 15, 16, 17, 21, 22, 25, 26, 27, 30, 33, 34, 39, 47, 48, 52] становились материалом для мысли на новом уровне, позволяющем идти к сущностной трактовке явлений, опираясь на мощь культуры мышления. Возникла перспектива иного рассмотрения будущего, создания дееспособных мировых проектов [6, 9]. В отличие от возникших и проявляемых в практике политической, экономической, идеологической и т.п. борьбы мировых проектов, ноосферные и космологические версии насыщены потенциалом единого общечеловеческого анализа и проектирования, устремления на единую, взаимоприемлемую жизнь человечества. А это означает и цивилизационное партнерство, гармонизацию отношений различных типов цивилизаций, опору на общезначимые цивилизационные критерии, создание которых и сохранение их прототипов, их прошлого в истории человечества зависит от использования высших мировоззренческих и мироотношенческих концепций, от высшей онтологической базы философии и соответствующих форм мышления в рамках онтологического оперирования.

Космизм и ноосферный подход

Обратимся к идеям и сущности ноосферного подхода и возможностям цивилизационной парадигмы с учетом результатов мысли плеяды космистов. Подчеркнем, что с точки зрения различий дифференциального и интегрального мирового проектирования особое место занимает появление и направленность на реализацию идеи «ноосферы». Она проявилась в работах русских космистов и в концепции Пьера Тейяра де Шардена. Специфичность идеи состоит в том, что она касается не частей, а целостности человечества, его перспективы в целом, что, при рассмотрении цивилизационной динамики, позволяет ее отнести к источникам интегрального проектирования.

Пионером русского космизма стал В. Ф. Одоевский, дав набросок идей, подхваченных Н. Ф. Федоровым и др. Человек был соотнесен с природой и рассматривался как совмещающий разнородные способности и различные уровни из развитости, в том числе способность выявлять и познавать самое сокровенное в вещах и мире в целом, быть сопричастным мирозданию, творить значимое для мироздания, проникать философски и поэтически в суть вещей. Человечество он считал активной творческой силой универсума, опираясь на синтез наук, способным ставить вопросы о конечных целях. Подчеркивалась возможность катастрофической перспективы и страх перед этим. Фактором такого пути выступает физическая оболочка, тормозящая развитие духа, что порождает поиск преодоления несовершенства, привлекая потенциал искусства, науки и религии.

Тем самым ставился вопрос о роли высших психических возможностей в устремлении на совершенствование жизни человечества и вписанность в универсумальный процесс, соучастие в динамике

универсума, что требует понимания законов универсума, вовлеченность средств культуры, ее умственной, мотивационно-потребностной и самокоррекционной акцентированности, которые были рассмотрены в учении о духе Гегелем.

А. В. Сухово-Кобылин рассматривал свободную человеческую личность в контексте духовной практики человечества, вносящей контраст с органической составляющей устройства человека. Выделяются те люди, которые максимально способны к учету универсумального момента в самоорганизации, «божественные люди», максимально освобожденные от сдерживающих влияний органического природного, готовые к участию в универсумальном процессе, сохраняя единство материи и духа, опираясь на сверхчувственное, высшее самосознание, устремленность к Богу, пользуясь силой культуры, осуществляя одухотворение природы.

Мы видим направленность на трансформацию внешнего, природного мира, переход от самосовершенствования к приданию природе высших качеств, ее одухотворению наподобие внутреннего перехода к высшим способностям, предполагая «готовность» к этому в самой природе, созданной высшим существом по своим высшим законам, знание которых доступно человечеству. Этим раскрывается путь к соучастию в замысле творца.

Н. Ф. Федоров ставит вопрос о соучастии в одухотворении природы и мировом процессе не только живущих, но и ушедших в иной мир, саму проблему временности бытия человека, как сдерживающего фактора в реализации общечеловеческого устремления. Для их воскрешения требуются радикальные меры в познании человеческого бытия и в совершенствовании человечества для прихода в процесс многих поколений, устремленных на коррекцию мирового пространства, на соучастие в реализации божественного замысла, в постановке и воплощении высшей целесообразности в бытии. Сдерживающим фактором выступает для него устранение ограниченности инстинктов, особенного полового, благодаря целомудрию, а также перехода к преодолению ограниченности земного питания и достижения возможности питания энергией самого космоса. Для реализации таких устремлений требуется иная хозяйственная парадигма, отход от рассмотрения солнечной системы как слепой силы и внесение в нее упорядоченности с применением высших знаний о мире, опираясь на высшее самосознание самого человечества, на его высшую самоорганизованность. Вселенную нужно рассмотреть как живой организм, в котором человечество воплощает свою миссию, свое соучастие в жизни универсума, помогающего увидеть место человечества в воспроизводстве универсума, внесении большей «свободы» и адекватности высшим законам. Освоение космоса рассматривается параллельно с самосовершенствованием человечества, включая совершенствование и тела человека, способов пребывания в природной среде и т.п. Оптимистично трактуется и возможность победы над пространством и временем.

Преобразовательная устремленность Н. Ф. Федорова относительно космоса может быть понята осознанием привычной земной практикой все более совершенного преобразования «ближней» реальности за счет внесения в целеполагание все более развитых умственных, мотивационных и самокоррекционных оснований, за счет перехода от прагматического уровня притязаний к тем из них, которые опираются на критерии существенности, истинности. Тем более что при привлечении культурных и духовных ориентиров актуализируются содержания универсального типа, охватывающие целое «Космоса», его первопричины. В целеполагании преодолевается ограниченность исторического типа самоорганизации и вносится фактор «вечности». Локализация содержаний, которые учитываются в целеполагании и в целедостижении, ведет к тем акцентировкам и разделенности, которые предопределяют конфликты между носителями различных акцентировок, носителями акцентированных генотипов и психотипов, вовлекаемых в противопоставление акцентированных цивилизационных типов и различающихся по типологическим основаниям стран, что и разъединяет человечество.

В. С. Соловьев, учитывая наследие античности, духовный опыт Востока, святоотеческую традицию, уподоблялся подвигам святых, устремляясь к власти духа над телом, к совмещению критериев науки и религии, создавал проект совмещения церквей в единой вселенской церкви. Он рассматривал космический ум в противоборстве с хаосом в направленности творения совершенного тела Вселенной, опираясь на способность человека и человечества понимать цель космического действия, идти в достижении такой цели, преодолевая естественные ограничения всемирного тяготения и др. факторов, исходя из единства целого и частей, сознавая разделенность и синтез частей единого в природе и обществе, пользуясь соответствующими средствами, выделяя роль «любви» в общей динамике. Его ориентированность в общей исторической и культурно-духовной практике человечества в прошлом помогает придать уверенность в космических притязаниях, учитывая диалектические стороны сущностного процесса, соотношение противостоящих начал бытия, раскрытых еще в античные времена.

Н. А. Умов рассматривал драму диалектического бытия, противопоставления хаоса и порядка в подчеркивании приоритета порядка, преодоления случайности в динамике Вселенной, увеличении «стройности» материи и роста гармонизации, роли человечества в победе над энтропией, росте устойчивости порядка, в том числе с помощью совершенствования орудий преобразования, использования потенциала разума, совмещенного с этикой, согласования научного знания с любовью к окружающему естественному и общественному миру, психическим и органическим силам, используя расчет и предвидение, духовную связь между тем, что есть в наличии и вымершим живым миром, преодолевал ошиб-

ки и бессердечие, зная архитектуру мира. Он учитывает рост численности населения и необходимость перспективы расселения за пределы Земли, а также малую вероятность самого механизма жизни, редкости сочетания признаков материи, что связано с угрозами воспроизводству жизни, необходимостью борьбы за сохранение жизни, способствования усилиям Вселенной, «фабрикующей» живое. Он видит миссию разума, возникшего на Земле, как «последнюю ставку живого», требующего сохранения, сбережения со стороны человечества.

Тем самым, при наличии универсальной диалектики и места живого, особенностей человечества в приоритете целого над частью, формы над материей, высших форм, включая разум, самосознание, самоопределение, волю, мышление и т.п., над низшими механизмами в едином устройстве человека и человечества, осознается относительность устойчивости «высшего», без которого невозможна успешность идеи порядка и универсальной адекватности первозамысла. Осознается опасность хаотизации и потребность в росте потенциала порядка и следования первозамыслу, соучастия в этом человечества. Но для этого само человечество должно внести в свое бытие согласованность, упорядоченность, гармонизацию, преодоление крайностей в эгоцентрическом сопряжении, в том числе цивилизационные формы гармонизации. Это и является условием прихода к мировому проекту интегрального типа, как на уровне притязаний внутри земного бытия, так и при переходе к освоению Космоса.

С. Н. Булгаков считал, что природа находит себя в человеке, а человек находит себя в Софии, разуме, красоте и через нее отражает лучи Логоса в мир и делает природу софийной, неся в себе потенциально весь метафизический инвентарь. Само метафизическое принадлежит Творцу, а тварь — не абсолютна. Человек свободен лишь в способе использования своих сотворенных не им сил, создавая лишь подобию, оставаясь центром антропокосмоса, не все в действиях отражает свет софийности и с привлечением культуры, снимающей противопоставления природы и культуры. Задача исторического процесса состоит в освещении божественным огнем, зажженной любовью, всей природы. Как сын Божий, человек решает задачу воссоздания софийности мира, который принципиально софиен, а актуально хаотичен. В борьбе хаотической и организующей сил нарушается изначальное единство, рождаются болезни бытия, несогласованности, противоречия эволюции. Влечение к свободе у человека совмещается со своеволием. Ему следует осознать разделенность добра и зла, осознать себя в своей свободе, сохраняя божественную основу в борьбе за жизнь против смерти. Преобразования подчиняются интересам универсума, воплощая идею разумности, гармоничности, красоты в соответствии исходному вневременному замыслу универсума. Человек — соучастник воспроизводства гармонии, для чего и даны ему высшие качества с помощью культуры, что является путем к цивилизации.

Как мы видим, человек как часть универсума снабжен качествами и природности, и надприродной духовностью через процессы окультуривания и одухотворения. Он имеет потенциал понимания первозамысла и готовностью следовать «требованиям» этого замысла Божьего, осознавать необходимость восстановления гармонии бытия, корректируя «падение» в дисгармонизацию. Но этим косвенно опознается и ритм бытия, смены гармонии и дисгармоничности, циклики бытия, смены бытия и предназначение человека быть соучастником циклики, прилагая силы для гармонизации, хотя иной стороной своего бытия и способностей он соучаствует и в дисгармонизации. Такая диалектика приближает к опознанию неизбежности типологического разделения частей цивилизационного целого на противоположные формы самобытия и неизбежность как конфликтной межкультурной динамики, так и отхода от конфликтов к партнерству и близкому сопряжению.

П. А. Флоренский подчеркивает роль искусственных органов, орудий преобразовательного отношения к реальности в активном самовыражении человека и человечества. Этим определяется власть над органами тела и орудиями в пределах целей и замыслов, творение орудий, их совершенствование под те или иные идеи, сознательное органопроектирование, в том числе и совершенствование устройства человека. Этот процесс Н. А. Бердяев связывает с влиянием прихода учителей, «абсолютных людей», сынов Божьих в направленности на боговоплощение и претензии на бесконечность духа, сверхприродный антропоцентризм, сознание себя как центра бытия, солнцем мира. Спасители восстанавливают творческие силы человека для продолжения дела Божьего творения, а человек, побеждая зло, возвращается в лоно Бога Отца. Развитый дух позволяет видеть идеальную основу мира, сливаться с космической жизнью, приобщаться к ее тайнам, находить в этом радость. Слияние растворяет личность, делает ее лишь органом в процессе, «всечеловеком», открепляя от частных. Возвышение человека и человечества возможно лишь при совместных усилиях и опоре на сущностные основания, преодолевая эгоцентризм, потребительство и т.п.

Тем самым недостаточность сил человека для реализации общечеловеческой миссии компенсируется сплоченностью, солидарностью в сообществах, а также взаимодействием с учителями, «посланцами Бога», вносящими порядок и адекватность действий человека и сообществ в следовании замыслу Творца. Об организации коллективных культурных творческих усилий, в том числе умственных и иных, утверждал Н. В. Муравьев. Он подчеркивал необходимость внесения культуры проективного управления жизнью сообществ в преобразовании мира и самого человечества, выделяя проекты мира и человека. В частности, А. К. Горским ставился вопрос о победе над распадом тела человека, над эросом, импульсом деторождения. В космическом зодчестве каждому органу дается возможность свободного

проявления, но в рамках выполняемого замысла. Искусство и религия имеют свои притязания на вклады в общий замысел и роль культуры состоит в ослаблении инстинктов, так же как роль науки в придании упорядоченности действиям, координированности и аналитической определенности, тем более действиям коллективов, сообществ. Он призывал к использованию цельного мировоззрения и четкого плана единого мировоззрения, единства мысли и метода. Объединение же человечества неосуществимо без священной цели. Н. А. Сотницкий подчеркивает роль идеалов и идеологии, перехода от конечной формы совершенствования к бесконечному совершенствованию, требующего нравственного роста, выхода за рамки самоценности целей, обращения внимания на совершенство как таковое в регулировании действий, как фактор безусловности. Но идеал увлекает лишь немногих, видящих иллюзорное, берущих ответственность за большинство.

В. И. Вернадский отмечал зависимость цивилизации от правильного отношения к природе, к тонкому слою Земли, обеспечивающего жизненные процессы человечества и подчеркивал пребывание на краю пропасти при следовании идеям, не соответствующим реальности. Социальные принципы бытия зависят от трактовки принципов питания и производства, отношений к «косной» материи, к источникам энергии, к своему умственному потенциалу. Он утверждал, что человек становится геофизической силой, создавая явление ноосферы. А. Л. Чижевский выделял зависимость земных явлений от влияния Солнца, вовлеченного в размещение планет и звезд, в космическую среду, что позволяет понимать зыбкость жизни на Земле, хотя вероятность такого исхода невелика.

Как мы видим, устремленность русских космистов касается человечества, человека в принципе и подчеркивается перспектива такого размножения человечества, при которой следует думать о расселении за пределы Земли, вхождении в ближайший и далекий космос, использование космической среды, в том числе и как условие питания энергиями космоса, так и особое привлечение высших способностей человека, могущих реагировать на космические просторы, учитывать их в принятии решений, опираться на законы Вселенной и этим увеличивать масштаб притязаний на действия, на соучастие в судьбах космоса, на особое самоопределение человечества как «части» единого космоса относительно циклики единого бытия универсума и его разноразмерных частей. Космисты опирались на потенциал мировоззрений предшественников и современников, потенциал мироотношений. При этом они учитывали и положительные, и отрицательные стороны исторического процесса, динамики цивилизационного процесса, но больше уделяли внимание будущему и возможностям положительного мироотношения. Это было и при существе «русскому» культурно-духовному коду. Поэтому в воззрениях содержался материал для ответа на общий вопрос о специфике будущей активности всего челове-

чества по критерию значимости и приоритета «целого» над «частью».

Тейяр де Шарден: сопряжение природного и духовного

В связи с выделением роли высших способностей и их роста, влияния на земное бытие и перспективы, внесение фактора «ноосферы», особого сопряжения природного и духовного, следует обратиться и к воззрениям Пьера Тейяра де Шардена.

Он, как и Н. Ф. Федоров, другие космисты, был устремлен на будущее эволюционного процесса, глобальность процессов, привлечение потенциала науки, философии, религии, искусства, построение планетарной идеологии, включенность в рамки ноосферизма. Он соотносил масштабы Вселенной и личности человека, совмещенность мира с человеческим сообществом, субъективно выраженном во «Всемирном Христе», усматривая в своей теологичности первопричинность в Боге, созидателе универсума и его первоосновы. Тейяр де Шарден рассматривает не практические, прагматические цели, а возможности реализации идеала, высшей духовности человечества, его самоопределенности во Вселенной и распределенности в ней. Смысл жизни и предназначение человечества выявляется в соотношении с сущностью Бога и его творения — универсума. Для этого необходимо совмещение научных знаний и содержания религиозных норм, согласования «истины» и «веры», что было присущим в ведические времена. Требовались не новые факты в движении научного познания, а новые подходы, новый взгляд на уже познанное, на соотношение плотского и духовного, полезное для ответов на новые вопросы. Это вело к пересмотру вопросов любви и брака, деторождения, аскетизма и монашества, влечения к Богу, привлечению критериев красоты, онтологии бытия, мудрости, качеств Вселенной, причинности творчества, специфики предназначения в самореализации человечества и человека, обожествления мира, небесной гармонии, премудрости Божия.

Возникали новые видения, переживания в устремленности к будущему, трактовкам добра и зла, содержания идеалов, роли высших учителей, в том числе Христа, как «спасителя», совмещения «земного» и «небесного», соотношения разума и воли, свободы и предопределенности. Тейяр де Шарден пытался трактовать динамику универсума и «тоску» по Абсолюту, космическое бытие, перспективу участия в нем, реализуя творческий потенциал человечества, иначе рассматривая привычную установку на «владычество» над природой, открывая новую фазу в мироотношении. Ему было важно понять особенность собирания вокруг любящего их существа, Христа, мобилизуя предельные субъективные возможности в новых устремлениях, созидая новые, биологическую и онтологическую, ступени в бытии в процессе порождения фундамента небесного Иерусалима. Разнородность участвующих сил стимулировала на-

правленность на гармонизацию естественного и сверхъестественного моментов в эволюционном процессе, преодолении страданий и рассеивания энергии. Мыслителю хотелось выразить объективное видение человечества, его связей с универсумом, при сохранении устремленности на конструктивное влияние на универсум. Тейяр де Шарден учитывал контекст популярной идеи прогресса, следовательно, удержания исходного основания усложнений и развития, законы сохранения и деградации энергии, считая, что любая прибавка требует соотносительного уничтожения. Этим мыслитель удерживал общую основу диалектической динамики и циклики в ней, соотношения материи и формы в терминах Аристотеля, двухсторонность ткани универсума, духа и материи в единой субстанции, два рода энергии. Важным является разделение динамики на «тангенциальную» и «радиальную», участвующих в усложнении, в которых реализуется и преодолевается закон энтропии, усиливается жесткость конструкции в функционировании и ослабляется, трансформируется в развитии, увеличении духовного. Тем самым Тейяр де Шарден фактически разделяет «горизонтальную» и «вертикальную» диалектики, что свидетельствует о его посвященности в исходный закон универсума.

Тейяр де Шарден подчеркивает, что эволюция показывает постоянное возрастание сложности бытия, рост значимости «радиальной» энергии при относительной постоянности «тангенциальной» энергии, рост специализации членов и функций. В отличие от высших форм в природе, при переходе к человеку возникает новый тип устройства и порядка совмещенного проявления органов. Возникает рефлексия, надстраивающаяся над физиологической самокоррекцией, выделяется психический механизм сознания, затем самосознания, мышления, разума, становящихся владельцами природных органов, порождая самостоятельное, индивидуально свободное бытие в действиях и в реагировании при рождении и достижении целей. В единстве психики совмещаются не только индивидуальные частные механизмы и функции, но и партнеры во взаимодействии за счет идентификации с ними, создавая «продолжение» личности в ней самой, что делает возможным созидание коллективной среды как среды самой расширенной личности. Накопление духовной энергии происходит в образовании и культуре и она расходуется во взаимодействии, но компенсируется в обменах умениями и идеями. Переход к освоению космоса неизбежно связан с ноогенезом, открытостью к развитию и совместности, которая включает в себя гармонизацию отношений между природой и человечеством, в рамках которой преодолевается смерть, эгоизм, в том числе и коллективный. Тейяр де Шарден подчеркивает те формы коллективного эгоизма, которые продемонстрировали иудеи и гитлеризм, устремленные на мировое господство, при сочетании эгоистической акцентировки своего сообщества с реализацией идеи совершенствования внутри сообщества.

Ноосферная парадигма и интегральный мировой проект

Глобальные процессы, включающие все аспекты, как экономические, так и политические, идеологические, социумные, генетические, через кровосмешения, создают единство человечества, общечеловеческий тип культуры, единый разум, основу ноосферы Земли, преодолевая частные селекции, манипулирования сознанием, ведя к глобальной солидарности, ответственности за целое, суперагрегацию душ, сверхмышление, сверхсознание, сверхперсонализацию. Исчезают конфликт между «Я» и «целым», порождается совмещение центров, космически значимый дух на основе синтеза, консолидации и соорганизации в общем процессе совершенствования. При этом в ходе синтеза в каждой личности создается оригинальный центр универсальности, «Омега», вписываемый в общество, стягивая конвергенции и участвуя в объединении центров благодаря любви, этой космической энергии, присущей всем формам жизни. В синтезе уникальных личностей создается «полюс мира», обладающий необратимостью. И Н. Ф. Федоров, и Тейяр де Шарден уверены в успехе ноосферного процесса, создания духа единого человечества, интеграции контролируемой энергии и возможности беспредельного совершенствования человечества. Они видели беспредельный горизонт в будущем разумной жизни, движения к бессмертию, несущему образ и подобие Божие, преодолению размежевания разума и веры, науки и религии в рамках конвергирующей цивилизации.

Как мы видим, и космисты, и Тейяр де Шарден устремлены в будущее человечества, его интегрированное, гармонизированное существование, реализацию совместных притязаний с преодолением эгоистических инерций, совместное соучастие в судьбах ближайшего и далекого космоса с адекватным следованием законам универсума. Практическое воплощение устремлений зависит от потенциала адаптации частей человечества к таким законам, тем более при различиях в их понимании и готовности к следованию, приданию систематичности самим усилиям. Степень реалистичности всей линии желаний и понимания пути данных авторов еще недостаточна для ожидания успехов. Само понимание диалектики бытия, онтологических основ остается предварительным и нуждается в тех поправках, которые предполагают особую, совместную работу мысли, лучших аналитиков, владеющих высшими формами культуры мышления при соответствующей культуре мотивационного типа духовности. В частности, следует использовать потенциал «диалектической логики», диалектической дедукции по Гегелю, его «абсолютного метода», выраженного в корректной технологической форме с учетом предшествующих уровней организации мысли, включая схематехнику и семиотику в целом. Важна, прежде всего, установка на совместность усилий,

открытость к взаимопониманию всех партнеров и существенному учету особенностей типов цивилизаций на основе исходных представлений об универсуме и цивилизации. В этих условиях сами усилия будут иметь максимальную эффективность и обеспечиваться координирующей и арбитражной частью партнерского аналитического сообщества. Поэтому взгляды представителей ноосферной парадигмы можно рассматривать как предшествования серьезного интегрального мирового проекта. Акцент на «прогресс» должен быть соотнесен с общим принципом цикличности бытия в универсуме.

Успешность мирового проекта по содержанию и способы его реализации зависят, прежде всего, от владения тем уровнем мыслительной культуры, который исходит из результатов усилий Гегеля и методологического оформления идей диалектической логики, применения диалектической дедукции [6, 7, 9], выхода из ограничивающих рамок экологической культуры, введения в качестве объекта рассмотрения цивилизационных единиц и цивилизационного единства в целостности. Придание анализу глобальной цивилизации, ее особой динамики, рассмотрению будущего и путей преодоления цивилизационного кризиса той определенности и неслучайности, которая характерна для стратегического проектирования, предполагает не только следование самым современным взглядам на особенности стратегического мышления, но и существенную смену образовательной парадигмы применительно к профессиональной подготовке стратегов. Она должна интегрировать накопленный опыт применения высших форм культуры мышления и наследия онтологических ориентиров, воплощения принципов «эффективности» в мире мысли, в отличие от «продуктивности» и «результативности» [5, 7—9]. Необходимы особые аналитические «инкубаторы» для стратегов, соответствующие, в частности, устремленности Китая и других стран в направленности на достижение цивилизационного партнерства и стимулирования к гармонизации цивилизационных отношений.

Необходимость перехода непосредственно к проектированию близкого и далекого будущего страны выделилась эволюцией политического самоопределения российской элиты при росте масштабов проблем внутри России и в мире в целом. Усиление направленности на свою национальную и культурно-духовную идентичность, начавшееся после прихода к власти и проявлением В. В. Путиным качеств национального лидера, вызвало рост политической, военно-экономической, а затем и идеологической конфронтационности со стороны «Запада». Быстрое развитие, прежде всего, экономическое и военно-политическое, Китая на основе принципов открытости к мировому опыту и удержания социалистической направленности, усиливало позиции оппонентов «Запада», наполняло движение России большей уверенностью и активностью в порождении привычных опор проявления самостоятельности, прежде всего, в укреплении и просто восстановле-

нии военно-технического потенциала. В противоположность действиям США по распространению конфликтных регионов, свержению элит и подчинению стран своим замыслам в угоду верхушки мирового спекулятивного капитала, Россия не только накопила оборонный потенциал, но и показала его в практическом применении в борьбе с террористическими силами на дальних рубежах, в Сирии. США неожиданно увидели восставшего мирового конкурента.

Однако для стратегического планирования с учетом специфики мирового цивилизационного кризиса следовало выйти за ограниченность как экономических, так и силовых форм противостояния, обрести адекватность в психологическом, идеологическом, цивилизационном противодействии, ввести для стратегического анализа соответствующие глубине проблем средства мышления, использовать потенциал культуры мышления. Само первичное понимание содержания мировых и внутренних проблем складывается обычными интеллектуальными технологиями и оно достаточно выражено [10, 15, 18, 22, 25, 27, 33, 35, 39, 48, 52]. С другой стороны, эти воззрения в рамках глобалистики, истории, экологической, идеологической, ноосферной и др. сторон реальной жизни носят для стратегической мысли предварительный характер, так как не предполагают явное применение высших критериев организационной мысли. Осознание высокой неадекватности такой мыслительной практики в позиции стратега, тем более — в цивилизационном типе стратегического мышления привело к моделированию основ стратегического мышления, разработке средств

цивилизационного мышления, технологий мыслительного взаимодействия проектировщиков будущего в направленности на приход к технологиям и моделям созидания проектов мирового уровня [5—9]. Учитывая опыт логической мысли с середины 50-х гг. XX в. и пользуясь результатами реконструкции механизмов мышления в рамках немецкой классической философии, прежде всего, Гегеля, мы осуществили доопределение сущности стратегической формы мышления, понятийно-категориальной парадигмы цивилизационного подхода, высших средств онтологической аналитики, форм коллективного осуществления разработок стратегических решений, способов совмещения потенциалов схемотехники, семиотики, логики и онтологистики [5, 7, 8]. В 2016—2018 гг. были осуществлены разработки цивилизационной стратегии России с выделением первичных шагов и периода XXI века, и мира, с учетом китайских инициатив, выраженных в проектах «Нового великого шелкового пути» и в решениях XIX съезда КПК в конце 2017 г. Одним из основных направлений в разработках стало обеспечение позиции организатора сопряжения цивилизаций с направленностью на гармонизацию партнерских отношений лидеров локальных цивилизаций и в рамках различия мировых проектов дифференциального и интегрального типов, подчиненных различиям эгоцентрических и надэгоцентрических модификаций при устремленности на отход от противопоставительных отношений. Учитывались сложившиеся мировые проекты, в том числе и предтеча ноосферного цивилизационного проекта.

Литература

1. Анисимов О.С. Цивилизация и ее механизмы: Становление и разрушение. В 2-х томах. М. 2007
2. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып.22 Цивилизационная история: стратегический взгляд на истоки цивилизационного кризиса. М. 2011
3. Анисимов О.С., Глазачев С.Н. Экологическая культура мышления: моделирование развития. ЭПНИ «Вестник Международной академии наук. Русская секция» (Электронный ресурс), 2013; 1: 5—15.
4. Анисимов О.С. Экологический тупик и фундаментализация образования. ЭПНИ «Вестник Международной академии наук. Русская секция» (Электронный ресурс), 2014; 1: 7—11.
5. Анисимов О.С. Эффективность стратегического мышления и «разумная» мыслетехника. Вестник Международной академии наук. Русская секция. 2016; 1: 64—71
6. Анисимов О.С. Стратегический проект цивилизационного обновления и развития России: XXI век и образ будущего России и мира (версия СЭВ и ММПК). М. 2017 мыслетехника. М. 2017
7. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 46. Идея логики и мыслетехника. М. 2017
8. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 34. Язык. Семантика. Схемотехника. М. 20177
9. Анисимов О.С. Проблемы и перспективы созидания мирового проекта (версия СЭВ и ММПК). М. 2018
10. Бзежинский З. Великая шахматная доска. М. 1998.
11. Боссюэ Ж.Б. Рассуждения о всемирной истории. 1681.
12. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М. 1991.
13. Глазачев С.Н. Экологическая культура. Исследования и разработки экокультурной парадигмы. М. 1998.
14. Глазачев С.Н., Глазачев О.С. Экологические цели развития тысячелетия. Вестник Международной академии наук. Русская секция. 2010; 2: 25—29.
15. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М. 2000.
16. Иванов А.В., Фотишева И.В., Шилин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация. Барнаул. 2000.
17. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Интеллект планеты как космический феномен. Новосибирск, 1997
18. Кара-Муруза С.Г. Россия под ударом. Угроза русской цивилизации. М. 2010.
19. Клягин Н.В. Происхождение цивилизации. М. 1996.
20. Локальные цивилизации в XXI веке. М. 1997.
21. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М. 1990.
22. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М. 2000.
23. Назаретян А.П. Интеллект во вселенной: истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. М. 1991; Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. М. 2001.
24. Павлов А.Н. Начала экологической культуры. Учебное пособие. СПб. 2006.
25. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М. 1998.
26. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М. 2000.
27. Раймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М. 1992.
28. Россия: стратегия в XXI веке. М. 1997.
29. Русский космизм. Антология философской мысли. М. 1993.
30. Семенникова П.А. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М. 1994.
31. Семенова С. Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. СПб. 2009.
32. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М. 1992.
33. Стиллиц Д. Глобализация: тревожные тенденции. М. 2003.
34. Стратегия выживания: космизм и экология. М. 1997.
35. Субетто А.И. Ноосферизм. Том 1. Введение в ноосферизм. СПб. 2005.
36. Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке. СПб. 2010.
37. Тейяр де Шарден Пьер. Божественная среда. М. 1992.
38. Тейяр де Шарден Пьер. Феномен человека. Вселенская месса. М. 2002.

39. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М. 1996.
40. Ушакова Е.В. Развитие ноосферы как закономерный этап самодвижения материи. Новосибирск. 1992.
41. Федоров Н.Ф. Сочинения М. 1982.
42. Франк С.Л. Духовные основы общества. М. 1992.
43. Черняк Е.Б. Цивилиография. Наука о цивилизации. М. 1996.
44. Чешков М.А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. М. 2006.
45. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга. 1924.
46. Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем, М. 1994.
47. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М. 2006.
48. Цивилизация. Восхождение и спад. М. 2003.
49. Цивилизационная аналитика: понятийная парадигма. М. 2017.
50. Элиаде М. Космос и история. М. 1987.
51. Яковец Ю.В. У истоков новой цивилизации. М. 1991.
52. Яковец Ю.В. Циклы, кризисы, прогнозы. М. 1999.
53. Яковец Ю.В. История цивилизаций. Учебное пособие. М. 1997.

Сведения об авторах:

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, Лауреат Премии Президента РФ в области образования, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской Академии государственной службы при Президенте РФ, руководитель методологического центра «Цивилизационные стратегии».

Глазачев Станислав Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, лауреат Премии правительства РФ, академик секретарь Отделения Экологии Русской секции Международной академии наук (Здоровье и Экология).

Глазачев Олег Станиславович — доктор медицинских наук, профессор, заведующий лабораторией «Здоровье и качество жизни студентов» научно-технологического парка биомедицины Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, e-mail: glazachev@mail.ru